

УДК 159.935

МАТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ ТАКТИЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

А.А. Романов, Е.В. Малышева

Тверская государственная сельскохозяйственная академия

Рассматривается матричная модель тактильного поведения личности в английском диалоге. Авторы приходят к выводу, что в английском диалоге неотъемлемыми его компонентами выступают вербальные и тактильные элементы, которые обладают определенным планом выражения, а также формой проявления в определенном акте взаимодействия.

***Ключевые слова:** коммуникация, несловесный дискурс, прикосновение, диалог.*

Эффективно добиваться поставленных целей и задач в диалогической интеракции – это основной стратегический принцип общения коммуникантов, базирующийся на регулятивной деятельности ее участников путем «целенаправленной активности одного субъекта на другой субъект» [1, с. 45; 4, с. 29–32; 11, с. 6]. Регулятивная деятельность участников английского диалога, реализующаяся посредством использования комплексных коммуникативных действий, заключается в том, что собеседники направляют совместную активность в русло согласованной деятельности (с учетом целевых параметров иллокутивного потенциала) и полностью подчиняются целям, задачам и способам достижения непротиворечивого (неконфронтационного) сотрудничества в комплексной социальной интеракции.

Важно учитывать, что в случае дискомфортного общения такое сотрудничество невозможно, так как партнеры не заинтересованы в достижении общей цели, а психологический дискомфорт сопровождается использованием негативных вербальных и невербальных компонентов взаимодействия [9; 11], которые существенно влияют на процесс восприятия информации.

Действительно, реагируя на любое комплексное действие, вызванное обвинением, угрозой, порицанием, партнер по английскому диалогу пытается скрыть свое состояние от собеседника и использует различные способы и средства, например, «заискивания» или «обвинения» [18, с. 41; 21] другого участника социальной интеракции, для того, чтобы показать свою силу или вовсе избежать конфликта, игнорируя угрозу, т.е. вести себя так, как будто ничего не произошло. На практике такие дискомфортные состояния его участников могут быть представлены следующими моделями [18, с. 40–45]:

1) модель заискивающего общения; 2) модель обвиняющего общения; 3) модель расчетливого общения; 4) модель отстраненного общения.

Очевидно, что дискомфортно-психологическое взаимодействие партнеров по английскому диалогу связано с определенными переживаниями опасности, а чередование отдельных комплексных коммуникативных действий в виде тактильных способов, тактик и приемов посредством реализации

вербальных и тактильных единиц сводится к общей (глобальной) цели коммуникации. Поэтому именно реализация общей иллокутивной цели и приводит партнеров к достижению необходимого результирующего эффекта, рассчитанного на определенную поведенческую (тактильную) реакцию партнеров.

В противоположность моделям дискомфорта-психологического общения существует другая группа моделей – комфортно-психологического общения, основанных на согласованности и неконфликтности (непротиворечивости) реализуемых комплексных коммуникативных действий в рамках типового интерактивного пространства диалога. К данной группе относятся следующие типы моделей: 1) познавательно-информационная; 2) экспрессивная; 3) суггестивная; 4) убеждающая; 5) ритуальная [18, с. 42–45; 14, с. 270–271].

Характерной особенностью таких моделей является общая направленность на уравновешенное диалогическое взаимодействие, сопряженное с переживанием чувств и эмоций, а также психологическая готовность говорящей личности к самореализации посредством использования различных средств диалогического общения.

Любопытно, что практически любая модель социальной интеракции представляет собой в организационном плане модель регуляционных практик в виде определенной последовательности вербальных и невербальных действий (ср. общность «архивных практик» по М. Фуко), являющих собой конкретные формы и явления в дискурсивном пространстве диалога, в котором и происходит взаимодействие собеседников. Другими словами, в коммуникативном обмене происходит реализация типовых программ моделей диалогической дискурсии посредством реализации материальных и абстрактных систем [2, 3].

Примечательно, что именно в материальных системах участники диалогической интеракции рассматриваются как говорящие субъекты с конкретным набором индивидуальных и психологических характеристик, обладающие определенными физическими параметрами в виде физиогномических свойств, сферы визуального восприятия, параметрами кинестетики, габитуса и т.д.

Таким образом, все многообразие психологических и социальных факторов, обуславливающее диалогическое общение, позволяет выявить отличительную специфику поведения участников английского диалога в использовании ими тактильных и вербальных единиц – практик – и считать их основные линии поведения в той или иной типовой ситуации.

В зависимости от типовой разновидности речевого акта (а шире – коммуникативного) участники социальной интеракции обладают конкретными характеристиками – условиями реализации коммуникативного сотрудничества, ориентациями на сотрудничество или конфликт, выработкой кодекса доверия, эффективностью отдельных коммуникативных ходов, возможностью достижения поставленных целей, задач и т.д. [10, 13, 14, 21, 22], а их комплексное коммуникативное поведение рассматривается как своего рода набор системных показателей, обеспечивающих функционирование всех знаковых систем вербального и тактильного порядка.

Именно такой набор системных показателей, факторов, индивидуальных и психологических характеристик участников социального взаимодействия может рассматриваться как некая матричная конфигурация или своего рода фрейм, в конфигурацию которого включены все условия реализации комплексного коммуникативного акта, а за основу взята линия вербального (словесного) и тактильного поведения собеседников, отражающего их внутренний мир (т.е. самооценку личности в диалогическом взаимодействии).

Матрица вербально-тактильного поведения партнеров по диалогу в организационном плане представлена на рис. 1.

Из представленной матрицы видно, что целенаправленная активность участников диалогической интеракции приводит к тому, что партнеры по комплексному диалогу стремятся использовать не только вербальные средства общения, но и сопровождают их различными тактильными единицами, которые проявляются в виде толчков, шлепков, ударов, рукопожатий, поглаживаний, похлопываний и т.д.

Рис. 1. Матрица вербально-тактильного поведения партнеров в английском диалоге

Данные комплексные действия обладают некоей смысловой интерпретацией, понятной обоим участникам интерактивного обмена, в результате чего каждый из партнеров в дальнейшем выбирает то или иное ответное действие как вербального, так и невербального порядка. Ответные шаги партнеров в комплексном потоке социальной интеракции также сопряжены (или в широком смысле привязаны) с определенным речевым актом, и по этой причине все тактильные действия изначально не противоречат иллюкутивному сценарию разворачивающихся конструкций в виде интерактивных шагов собеседника.

Стоит отметить, что коммуникант всегда может прервать речевой (шире – коммуникативный) акт и выстроить новый посредством тактильного компонента, например:

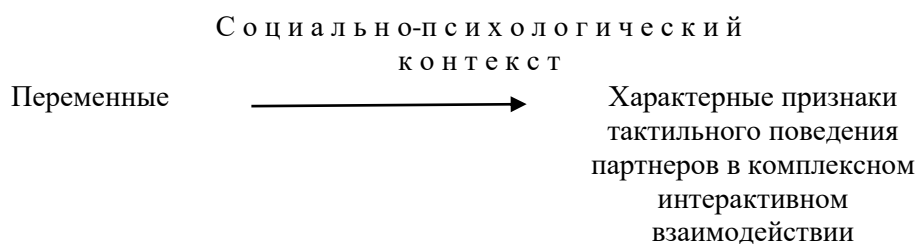
«And THAT!» – she cried swiftly, her fingers tightening still more. «That sound – as if wood strikes on wood!» «The croak of a loon far up the shore, Yellow Bird». She drew her hand away (Curwood, 2008).

Без сомнения, именно такая интеракция является более комплексной и передает всю полноту действий и реакций собеседников как непосредственных участников коммуникативного обмена, в котором наряду с

социальными нормами поведения, формальными показателями реализации диалога и психологическими особенностями организации коммуникативного взаимодействия, реализующимися в опоре на эмоциональный настрой собеседника и его отношения к предмету общения, проявляются и стратегии, тактики и послышки партнеров к реализации определенных интерактивных действий.

Соответственно, любые коммуникативные действия реализуются в конкретных условиях с опорой на тематическое пространство английского диалога, в котором сами составляющие этого пространства – вербальные и тактильные элементы – могут быть классифицированы. И если вербальные (словесные, языковые) единицы уже по определению подчинены языку и конкретному речевому акту, вершиной которого является глагол [11, 12, 17, 21, 22], то действия – прикосновения – находят реализацию в рамках тех речевых актов, что и вербальные единицы, но при этом несут в себе более важную смысловую нагрузку [5, 6, 7, 8, 16].

С учетом условий реализации определенных типов прикосновений (опора на эмоциональную сферу говорящего и слушающего), психологических особенностей использования того или иного прикосновения (связано с ситуативной обусловленностью и ритуальностью самих действий), послышек к действию (существование изначального противостояния партнеров, уверенность/неуверенность и желание/нежелание партнера вносить вклад в развитие общей тематики диалога, достижение конечной цели, запланированного результата и т.д.), ориентации тактильного поведения участников диалогической интеракции (достижение приемлемой/неприемлемой цели для обеих сторон), стратегий реализации тактильного поведения (в соответствии с иллокутивным типом речевого акта, с непосредственным соучастием в реализации целевых программ партнера) такие действия – прикосновения – реализуются на фоне социально-психологического контекста и представляют в организационном плане реализацию тактильного поведения коммуникантов в виде матрицы, состоящей из переменных и их характерных признаков.

В такой матрице переменные выступают в виде конкретных действий-прикосновений, реализуемых в определенных коммуникативных ситуациях участниками английского диалогического взаимодействия, а к характерным признакам тактильного поведения партнеров по диалогу будут относиться конкретные характеристики этих комплексных интерактивных действий: эффективность отдельных комплексных вербально-тактильных действий, возможность/ невозможность достижения поставленных целей и задач

посредством реализации таких действий, посылки и акцентирование контроля за действием/действиями собеседника.

Важно учитывать, что, независимо от используемых переменных и разнообразия их характерных признаков, партнер по диалогу всегда, инициируя комплексное интерактивное действие, первым устанавливает приоритетный характер действий, выбирая форму и способ их реализации, т.е. реализует свою инициативу в виде контрольной функции взаимодействия. Такая инициатива может реализовываться как 1) демонстрация своей уверенности в дальнейших действиях партнеров по диалогу; 2) осуществление постоянной оценки конкретных комплексных вербально-тактильных действий и установка связанных с ними определенных прагматических замыслов; 3) эксплицирование личного участия в пределах комплексных интерактивных ходов.

Стоит также отметить, что в данной матрице за основы всегда взяты два плана выражения – *вербальный* и *тактильный*. Но отдельного внимания заслуживает, безусловно, *внутренний* мир собеседника, представленный в виде личной самооценки участника диалога, так как именно самооценка партнера будет главным образом влиять на реализацию им тех или иных комплексных действий в диалоге [16]. Развернутый вид матрицы будет выглядеть следующим образом.

План выражения	Форма проявления	Смысловая интерпретация
Вербальный Тактильный Внутренний (личная самооценка партнера)		

Другими словами, используя коммуникативное действие в социальной интеракции, собеседник может интерпретировать его согласно речевому акту (происходит на бессознательном/интуитивном уровне). Тем самым он может использовать аналогичное ответное действие, не выходя за рамки предложенного акта, или же изменить его, внося отдельные коррективы посредством определенных тактильных и вербальных компонентов.

Таким образом, говоря о матрице вербально-тактильного поведения партнера в английском диалоге, нужно отметить, что неотъемлемыми его компонентами будут выступать вербальные и тактильные элементы, которые обладают определенным планом выражения (непосредственно слова или же сами тактильные действия), а также формой проявления в определенном акте взаимодействия. Такие элементы собеседник непременно должен понимать, так как их правильная интерпретация позволяет ему: а) прогнозировать коммуникативные сбои и провалы в интерактивном взаимодействии; б) прогнозировать ответные шаги партнера; в) умело использовать собственные комплексные действия в пределах заданного пространства типовых иллокутивных шагов.

Список литературы

1. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л.: Прибой, 1930. 188 с.
2. Блауберг И.В., Юстин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1983. 270 с.
3. Лекторский В.А., Садовский В.Н. О принципах исследования систем (в связи с «общей теорией систем» Л. Берталанфи) // *Вопр. философии.* № 8, 1960. С. 67–79.
4. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
5. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // *Мир лингвистики и коммуникации.* 2013. № 2. С. 20–34. URL: <http://tverlingua.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
6. Малышева Е.В. Зональная тактильная интеракция участников диалогического взаимодействия // *Мир лингвистики и коммуникации.* 2015. № 2. С. 84–97. URL: <http://tverlingua.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
7. Малышева Е.В. Несловесный дискурс тактильности. Тверь: Твер. гос. ун-т; Твер. ГСХА, 2016. 206 с.
8. Малышева Е.В. Тактильные дискурсивные единицы в диахроническом аспекте английского языка // *Мир лингвистики и коммуникации.* 2016. № 1. С. 41–55. URL: <http://tverlingua.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
9. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб.: Питер, 1996. 306 с.
10. Романов А.А. Некоторые особенности вопросительных высказываний, выражающих просьбу // *Лексическая и синтаксическая семантика.* Барнаул, 1980. С. 154–160.
11. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. 183 с.
12. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // *Текст в коммуникации: сб. науч. тр.* М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. С. 82–100.
13. Романов А.А. Регулятив как комплексная единица диалогического общения // *Повышение качества специалистов для АПК региона: матер. 18-й юбилейной науч.-метод. конф.* Тверь: ТГСХА, 2002. С. 133–137.
14. Романов А.А. Лингвистическая мозаика. Избранное. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, издательство «Агросфера», 2006. 436 с.
15. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // *Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Педагогика и психология».* Тверь: ТвГУ. 2013. Вып. 1. № 11. С. 33–41.
16. Романов А.А., Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки участников диалогического взаимодействия // *Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф.* Тверь: ТвГУ. 2015. С. 98–112.
17. Романов А.А., Романова Л.А. Перформативный дискурс в парадигме социального конструкционизма // *Культура как текст: сб. науч. статей.* М.: Ин-т языкознания РАН. Вып. VII. 2007. С. 81–96.
18. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. М.: Лилия, 2001. 216 с.
19. Рубинштейн С.Л. Эмоции // *Психология эмоций.* М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 152–161.
20. Сатир В. Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика, 1991. 180 с.

21. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс. 1986. Вып. 17. С. 170–194.
22. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. С. 96–126.

MATRIX MODEL OF PERSON'S TACTILE BEHAVIOR IN ENGLISH DIALOGUE

A.A. Romanov, E.V. Malysheva

Tver State Agricultural Academy

The article deals with matrix model of person's tactile behavior in English dialogue. The authors conclude that in English dialogue essential components are verbal and tactile elements which have a certain plane of expression, as well as the form of manifestation of a certain act of interaction.

Keywords: *communication, nonverbal discourse, touch, dialogue.*

Об авторах:

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия» (170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского, 7, Сахарово), e-mail: romanov_tgsha@mail.ru

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия» (170904, г. Тверь, ул. Маршала Василевского, 7, Сахарово), e-mail: ekkmal@bk.ru